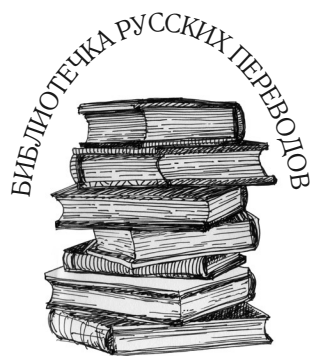

Эдвард Бульвер-Литтон

Кенелм Чиллингли

RUGRAM

Москва
2024

Издатель Иванов В.Ю.

УДК 821.111
ББК 84(4)
Б90

Пер. с английского. Е. Н. Ахматовой

Бульвер-Литтон, Э.

Б90 Кенелм Чиллингли / Бульвер-Литтон Эдвард ; [пер. с английск. Ахматова Е.Н.] — М. : «Т8 RUGRAM», 2024 — 716 с. — (Библиотечка русских переводов).

ISBN 978-5-521-90237-8

Эдвард Бульвер-Литтон, классик английской литературы, в настоящем романе знакомит читателя с молодым человеком из дворянского рода, наследником старинной фамилии, обладающим неординарным характером, не вписывающимся в установленные рамки сословия и эпохи. Достигнув определённого возраста, герой продолжает оставаться вне общества, не принимает и не понимает его устоев. И любящие родители решают дать сыну шанс увидеть мир. По мере своего большого путешествия Кенелм знакомится с множеством людей, каждый из которых чем-то меняет мировоззрение героя, и, в конце концов, происходит переосмысление мироощущения героя. Роману не чужд и английский юмор, и философские размышления.

Это последнее произведение Бульвер-Литтона.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90237-8

© Подготовка текста, Издатель
Иванов В. Ю., 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Кенелм Чиллингли

50-ГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ

СЕРИЯ РОМАНОВ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. ГОРЬКОГО
и А. ВИНОГРАДОВА

БУЛЬВЕР-ЛИТТОН
КИНЕЛЬМ
ЧИЛЛИНГЛИ

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
МОСКВА 1992

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

Сэр Питер Чиллинглы, владелец Эксмондема, баронет, член Королевского общества и Общества антикваров, принадлежал к старинному роду и был довольно крупным землевладельцем. Женился он рано, но отнюдь не по особой склонности к супружеской жизни, а лишь подчиняясь настоянию родителей. Они сами выбрали для него невесту. Их выбор мог быть лучше, мог быть и хуже, а ведь даже это вряд ли можно сказать о многих мужьях, выбирающих жен по личному, вкусу. Мисс Каролина Бразертон была во всех отношениях приличной партией. Она обладала порядочным состоянием, которое весьма облегчило покупку двух или трех ферм — предмета давнишних желаний семейства Чиллинглы, так как этим приобретением они округляли свои владения. Кроме того, у мисс Бразертон были знатные родственники, и она внесла в семью Чиллинглы тот особый светский тон, который приобретает молодая девушка, посещавшая балы три сезона подряд и только что вступившая в брак, делающий честь и ей самой и тем, кто ввел ее в свет. Будучи настолько хороша собой, чтобы вполне удовлетворить гордость мужа, она все же не была до такой степени красавицей, чтобы постоянно возбуждать его ревность. Ее считали превосходно воспитанной, иначе говоря, она играла на фортепьяно, и всякий музыкант мог сказать, что

у нее хорошая школа, но едва ли хоть один из них испытывал особое желание послушать ее игру вторично. Она писала акварелью достаточно хорошо, чтобы ей самой это доставляло удовольствие. Как многие дамы, она блистала знанием иностранных языков — французского и итальянского, и хотя чтение литературы на этих языках ограничивалось у нее небольшими отрывками из отдельных произведений, она произносила французские и итальянские слова с той непогрешимой правильностью, которой позавидовали бы даже Руссо и Ариосто. Какими еще качествами должна отличаться девица, чтобы ее считали очень хорошо воспитанной, я, право, затрудняюсь сказать, но совершенно уверен, что та, о которой идет речь, вполне отвечала всем необходимым для этого требованиям.

Для сэра Питера Чиллингли такая партия была не только приличной, но даже блестящей. Не менее выгодным был этот брак и для мисс Каролины Бразертон. Как и подобает образцовым супругам, эта превосходная чета жила в образцовом мире и согласии.

Вскоре после женитьбы, по смерти родителей — миссия которых на земле, после того как они женили своего наследника, надо полагать, была окончена, сэр Питер вступил во владение своими наследственными поместьями.

Девять месяцев в году молодые супруги проводили в Эксмондеме, остальные три — в Лондоне. Когда жизнь в Эксмондеме им становилась скучна, леди Чиллингли, да и он сам были рады вновь возвратиться в город, а когда им надоело жить в городе, они были рады вернуться в Эксмондем.

За одним исключением, это был чрезвычайно счастливый брак. Леди Чиллингли настаивала на своем в пустяжных во-

просах; зато в вопросах особой важности решающий голос всегда принадлежал сэру Питеру. Обычно пустяковые дела случаются каждый день, а важные — раз в три года. И раз в три года леди Чиллингли уступала сэру Питеру. Семейная жизнь, налаженная таким образом, всегда идет ровно и мирно. Но мы упомянули об одном исключении отрицательного свойства: не было того, что служило бы залогом их счастья. Вот уже четырнадцать лет сэр Питер и леди Чиллингли тщетно надеялись на появление маленького наследника.

Между тем при отсутствии прямого мужского потомка владения сэра Питера должны были перейти к одному дальнему родственнику. Этот предполагаемый наследник последние четыре года приобрел уверенность в том, что он уже теперь наследник фактический, и, хотя сэр Питер был гораздо моложе его и отличался завидным здоровьем, этот родич не раз уже выражал надежду на весьма скорое получение наследства. Когда сэр Питер задумал поменяться с соседним помещиком небольшими земельными участками, рассчитывая получить хорошую пахотную землю взамен ненужного ему леса, в котором ничего, кроме хвороста и кроликов, не водилось, — наследник категорически запротестовал. Он заявил, что кроличья охота — его страсть и что ему будет весьма кстати этот лес, который он рассчитывал получить в самом недалеком будущем — может быть, уже к следующему охотничьему сезону.

Он рьяно оспаривал привилегию сэра Питера производить обычную порубку и даже грозил подать на него в суд за нарушение его, наследника, прав. Словом, наследник родовых владений принадлежал к тому сорту людей, назло которым землевладельцы готовы жениться хоть в восемьдесят

лет, в слабой надежде на прибавление семейства. Но не одни только соображения о переходе его владений в руки этого не слишком любезного родственника заставляли сэра Питера Чиллингли горевать об отсутствии малыша. Принадлежа к тому кругу провинциальных дворян, у которых многие политические мыслители отрицают особо развитый интеллект, присущий другим членам общества, сэр Питер тем не менее был очень начитан и даже склонен к умозрительной философии. Он мечтал о законном наследнике, которому мог бы передать свои знания и опыт. Будучи человеком добрым, он лелеял мысль, что этот наследник будет более усердно наделять род людской теми благами, которыми философы одаривают нас, когда крепко тузят друг друга. Так полный искр кремень оставался бы до скончания века холодным и бесполезным, если бы по нем не ударяли сталью. Словом, сэр Питер жаждал иметь сына, одаренного боевыми качествами, которых ему самому не доставало и которые так необходимы каждому искателю славы и уж особенно благожелательным философам.

Поэтому можно себе представить, какая радость охватила сердца обитателей Эксмондема и даже всех арендаторов в этом почтенном поместье, которые так же искренне любили владельца, как и ненавидели наследника, столь заботливого к кроликам, когда доктор супругов Чиллингли объявил, что “ее милость находится в интересном положении”. Радость достигла апогея, когда в надлежащее время в колыбель торжественно положили младенца мужского пола.

Сэра Питера позвали к колыбели. Он вошел в комнату быстрым шагом, и лицо его сияло, но вышел он оттуда медленно, с нахмуренным лбом.